

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, Сессия 2, 2 Коринфянам 1, Приветствия, Молитва, Благодарение и Планы поездок

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 2, 2 Коринфянам 1, Приветствие, Молитва, Благодарение и Планы путешествий.

Мы хотим начать с 2 Коринфянам.

Мы будем иметь дело с текстом. Видите ли, много раз в жизни мы оказываемся втянутыми в отношения непонимания и недоверия, из которых нет легкого выхода. Мы оспариваем мотивы и отказываемся давать тем, с кем у нас были разногласия, презумпцию невиновности.

Атмосфера пронизана недоверием и подозрением. Это может быть в наших семьях, на работе или в церкви. Это ситуация, в которой оказался Павел, когда писал 2 Коринфянам.

Что мог сделать Павел, чтобы исправить ситуацию? Как он ее исправил? У него был только один выбор, и этот выбор состоял в том, чтобы объяснить с коринфянами как можно лучше и призвать их к пониманию и любви. Итак, мы хотим начать рассматривать 2-е послание к коринфянам. Мы собираемся прочитать главу 1. Начнем с главы 1. Павел, Апостол Иисуса Христа, волею Божиею и Тимофей, брат, церкви в Коринфе, со всеми святыми, находящимися в храме Ахаии, благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Теперь позвольте мне остановиться на этом, пока мы читаем эти два стиха. Всегда приятно знать, кто написал письмо. Видите ли, начало письма очень короткое, и оно по существу.

Как это принято у Павла и его писем, введение всегда дает намек на вопросы, которые Павел позже затронет в своем письме. Поэтому всякий раз, когда вы выбираете письмо Павла и хотите прочитать Послание к Ефесянам или Галатам, 1 Коринфянам или Римлянам, уделите время прочтению введения и размышлению над ним. Когда вы оставите введение и перейдете к основной части письма, вы обнаружите, что есть намеки и вопросы, на которые Павел уже намекнул.

Эти вопросы будут подробно рассмотрены позже. Одна из проблем между Павлом и коринфянами заключается в том, что его апостольство было

поставлено под сомнение некоторыми в Коринфе. Поэтому он начинает с утверждения, что он не был апостолом по решению или желанию апостола.

Теперь послушайте. Это очень важно, потому что он называет себя Павлом, апостолом Христа Иисуса, по воле Божией, и Тимофеем, нашим братом. Теперь позвольте мне сделать несколько замечаний, прежде чем я объясню.

Павел, апостол Иисуса Христа по воле Бога. Видите ли, у нас в Африке есть пословица, которая гласит, что вы никогда не должны бояться того, к кому вы посланы. Бойтесь только того, кто послал вас, потому что ваша преданность — тому, кто послал вас.

И поэтому вам не нужно беспокоиться о том, к кому вас посылают. Знаете что? Потому что, как говорят у нас на Западе, тот, кто вас послал, прикрывает вам спину. Другими словами, он за вами.

Я помню, как был молодым человеком, то есть совсем маленьким мальчиком, знаете, маленькими мальчиками, родители посылали вас куда-то, куда вы не хотели идти. Вы качаете головой, и вы либо качаете головой, либо откидываете голову назад. И я так сделаю.

Я скажу: "Хорошо, я тебя посылаю. Возвращайся сюда. Встретимся здесь".

Или ты боишься идти. И папа скажет: не волнуйся, я тебя посылаю. Я отвечаю.

И очень важно знать, кто тебя послал. Это всегда очень хорошо. Если можно, я быстро скажу, ты помнишь историю Моисея в пустыне.

У него были проблемы с детьми Израиля, и иногда они собирались побить его камнями. Что делает Моисей? Моисей возвращается к Богу, ложится ниц и говорит: Боже, я не хотел этого. Ты призвал меня к этому.

И Бог говорит: "Хорошо, я позвал тебя". Всегда хорошо иметь возможность вернуться назад, потому что служение — это не детская игра. Служение — это трудно.

Служение — это тяжело. Служение полно опасностей. И нужно уметь вернуться к Богу и сказать: «Боже, ты послал меня».

И Бог скажет: да, Я послал тебя. Но если ты послал себя сам, это другое дело. Он сказал: Павел, апостол Иисуса Христа, по воле Божией, то есть через то, что Бог установил мое апостольство.

Другими словами, Бог призвал меня. Он не был избран на эту должность. Это не было выбором.

Я знаю сегодняшние деноминации, в которых апостолом становятся по повышению. Вы становитесь пастором, а затем в конце концов, в какой-то момент, вы становитесь апостолом. Ваша зарплата увеличивается и все такое.

И тогда ты становишься администратором. Пол говорит, нет, нет, нет. Меня не выбирали в офис.

Я не был апостолом по избранию. Я не был апостолом по повышению. Я не был апостолом по конфессиональному правлению или политике.

Я апостол по воле Божией. Другими словами, он не был незванным гостем в Коринфской церкви. По сути, он был основателем Коринфской церкви.

Он пришел в церковь как апостол Иисуса Христа. Это означает, что это было божественное назначение, а не человеческая аккредитация. Если коринфяне и не уважали его, это не умаляло его положения как апостола перед Богом.

И вы знаете, что из этого следует. Если коринфяне подвергали сомнению апостольский авторитет Павла, они, по сути, подрывали фундамент своего собственного христианского существования, потому что он привел их ко Христу. И если он привел их ко Христу, и они теперь подвергают сомнению апостольский авторитет Павла, они подвергают сомнению сам фундамент, на котором построена их собственная христианская жизнь.

И это не мудро. Потому что если Павел был лжецом, значит, их вера ложна. Если Павел был неправ, значит, их вера неправа, потому что он был тем самым.

И Павел говорит: я апостол не по воле человеческой, но по воле Божией. И здесь, видите ли, вся книга о честности Павла как апостола, что делает это утверждение очень важным утверждением. Потому что книга говорит о его честности.

Он не был избран на должность. Он не был сделан апостолом, гонясь за должностью. Он не был апостолом посредством политических маневров.

Он не выбирал это как карьеру. Вовсе нет. У него была незабываемая встреча с Богом, который поместил его туда.

И эта встреча необходима каждому служителю, который призван на служение. Теперь вам больше не нужно идти на Дамаск-роуд, но вы можете пережить эту встречу с Богом. Он не выбрал это как карьеру.

У него была незабываемая встреча, которая поместила его туда. Как апостолы Бога, Бог является высшим судьей всего, что делает Павел. Он признает, что Бог является высшим судьей.

И теперь, вот мы идем, он говорит, к святым, к церкви Божией, которая в Коринфе, включая всех святых по всей Ахаии. Теперь, прежде чем я перейду к этому, разве не интересно, что Павел помещает там имя Тимофея? Конечно, в какой-то момент оно исчезает. Мы больше этого не слышим, но, по крайней мере, он помещает там свое имя.

Теперь, почему это важно? Павел не боялся, отступит Тимофей или нет, и, следовательно, письмо станет бесполезным. Я помню несколько лет назад одного служителя, который написал книгу с кем-то другим, но после этого не стал соавтором ни одной книги ни с кем другим, и они говорят: а что, если этот человек отступит? Теперь, почему вы должны предполагать худшее о ком-то другом? А что, если вы сами отступите? Так что же тогда происходит с вашими писаниями? Но у Павла не было такого ума. Он смог вписать Тимофея в свое имя.

Могу ли я немного поговорить об этом? Даже Пол показывает нам важность сотрудничества. Пол не гонялся за тем, кто заберет себе заслуги. Знаете, в современной науке это случается нечасто.

Хочет ли один человек, чтобы его знали все? Нет. Это очень важно. Это командная работа.

Пол ценит работу как члена команды. Его работу как члена команды. Поэтому он упоминает Тимофея.

Затем он называет коринфян святыми. Ого. Вы спрашиваете себя, святые в Коринфе? Какое необычное место для поиска святых.

Видите ли, мы сегодня используем слово «святые» в разных значениях. Вы найдете святых здесь и там. Мы называем их на Филиппинах, Rebolto .

Эти идолы, эти маленькие святые. И, конечно, в определенной конфессии у них есть святые для всего. У них есть святые для курения.

У них есть святые за воровство. У них есть святые за прелюбодеяние. Это не тот святой, о котором мы говорим.

В другом месте у них есть святые. Ты стал святым после смерти? Нет, нет, нет, нет. Павел говорит, что это живые святые.

Он называет их святыми. Мы используем слово святыя сегодня. Мы чувствуем, что это кажется некоторым сверхдуховным людям.

Вместо тех, кто отделен отношениями доверия во Христе Иисусе. Кто же тогда святой? И что значит быть святым? Видите ли, номер один, слово святой или святыя, *hoi agioi* по-гречески, стоит во множественном числе. И слушайте меня очень внимательно.

Павел не использует это слово в единственном числе. Он использует его во множественном числе. Упоминание *agioi* в Новом Завете всегда стоит во множественном числе.

Hoi agioi . Это святыя вместе как народ. Это нам о чем-то говорит.

Это относится ко всем верующим во Христа, а не к избранным. Вы видите это в Римлянам глава 1, стих 7. Это есть в 1 Коринфянам глава 1, стих 2. Во 2 Коринфянам глава 2, стих 1. В Ефессянам глава 1, стих 1. Филиппийцам глава 1, стих 1. И Колоссянам глава 1, стих 2. Он называет их святыми. Почему же тогда нас называют святыми? Нас называют святыми из-за наших отношений со Христом.

Точно так же Израиль назывался святым народом Божиим. Теперь задумайтесь об этом немного. Святыя люди Божьи, вы знаете, как они сражались при Мериве .

Они все время ворчали. Они жаловались в любое время. Каждый раз, когда нет воды для питья, они жалуются.

Нет еды, жалуются они. А потом они жалуются на манну. Они говорят, что пища ангелов не насыщает.

Я имею в виду, вы говорите о детях Израиля, называемых святыми людьми. Затем вы спрашиваете себя, что означает святость в этом случае? Я буду смотреть на это по-разному. Это святость в смысле принадлежности.

Они принадлежат Богу. В силу их связи с Богом, в силу их отделения, они называются святыми, праведниками. Верующие называются святыми из-за наших отношений со Христом.

Таким образом, святость — это не статус, который присваивается людям за какую-то особую работу после смерти. Вы не становитесь святым после смерти из-за какой-то особой работы, которую вы сделали. И затем, слово святой, хотя

в первую очередь обозначает отношения, подразумевает этический образ жизни, который ожидается от тех, кто так назван.

Другими словами, если Бог призвал нас быть святыми, то нам нужно прожить свою жизнь таким образом. Если вы помните историю Давида Бен-Гуриона, первого премьер-министра Израиля, он разговаривал с кем-то и спросил человека, он сказал, есть ли христиане? Он сказал, что я читал Библию. Есть ли люди, которые верят в это? И проповедник сказал ему, да, я верю.

Он спросил, есть ли еще такие люди, как он. Где они? Я их не вижу. Или вы помните историю Махатмы Ганди, который разговаривал с миссионером и сказал, и тот сказал, ты веришь, я имею в виду, ты веришь в эти писания? И проповедник говорил Махатме Ганди, он сказал, почему тебе так нравится кто-то или человек, и тебе не нравится христианство? И Махатма Ганди сказал, вот в чем проблема. Мне нравится твой Христос.

Мне не нравятся христиане, потому что в них так много непохожего на Христа. Мне нравится ваш Христос, но мне не нравятся христиане, потому что в них так много непохожего на Христа. Другими словами, в профессии есть разрыв, есть разрыв доверия между убеждениями и поведением.

И Павел называет их святыми, и как святые Божьи, мы должны отражать любовь Божию, мы должны отражать жизнь Божию, мы должны отражать святость Божию в нашей жизни. Я помню песню, которую мы пели, пусть красота Иисуса будет видна во мне. Все есть прекрасная страсть и чистота, все ты дух божественный, вся моя природа очищена, пока красота Иисуса не будет видна во мне.

Я хочу быть святым для Бога. Слово святой подразумевает этический образ жизни, который ожидается от тех, кто так называется. Итак, он сказал со всеми святыми, которые находятся во всей Ахаии, что показывает, что Павел намеревался распространить свои послания среди церквей.

Это было не только для христиан в городе Коринфе, но и для всех христиан в регионе, которые могли прочитать письмо. Приветствие, которое следовало за адресами, является обычным приветствием Павла. Он желает своим читателям благодати и мира.

Знаешь, иногда задумываешься, как мы сегодня приветствуем друг друга. Наши приветствия бессмысленны. Привет там, привет там. Что значит привет? Ну, это привет, я не знаю, что это значит.

Он просто, он либо остается там, либо не приходит сюда. Но Павел встречает это с благодатью и миром. Это очень теологично.

Благодать и мир вам от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодать есть то, чем мы прощены, а мир есть результат нашего примирения с Богом. Прямо там Павел говорит об отношениях между Богом Отцом и Господом Иисусом Христом.

Вы можете прочитать это как благодать и мир от Бога нашего Отца и от Господа Иисуса Христа. И Отец, и Сын являются источником благодати и мира, и они даны верующим. И затем он продолжает писать им.

Читая теперь стих 3, он сказал: Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих. Как умножаются для нас страдания Христовы, так умножается и наше утешение во Христе. Если мы скорбим, то для вашего утешения и спасения.

Если же мы утешаемся, то ради вашего утешения, которое вы испытываете, терпеливо перенося те же страдания, которые терпим и мы. Наша надежда на вас непоколебима, ибо мы знаем, что как вы участвуете в наших страданиях, так и в нашем утешении. Мы не хотим, чтобы вы, братья, были в неведении о скорби, которую мы испытали в Азии.

Ибо мы были так совершенно, невыносимо подавлены, что отчаялись в самой жизни. Более того, мы чувствовали, что получили смертный приговор, чтобы надеяться не на себя, а на Бога, воскрешающего мертвых. Тот, кто избавил нас от столь смертельной опасности, будет и впредь спасать нас.

Мы возложили на него надежду, что он снова избавит нас. Вы также присоединяйтесь к нам в помощи нашими молитвами, чтобы многие возблагодарили за нас за благословение, дарованное нам по молитвам многих. Теперь Павел начинает писать, и он начинает с разговора с ними о скорбях, которые он перенес.

Первое, что вы заметите, это то, что Павел отходит от своего обычного способа благодарения и молитвы. Обычно в своих посланиях Павел благодарит Бога за верующих.

Вот что он делает. Но он переворачивает это во 2 Коринфянам, глава 1, стих 3. Он дает, он говорит, благословен Бог. Павел начинает письмо с восхваления Бога, который явил ему столько милости и утешения.

В этом конкретном отрывке есть много; вы видите так много вещей, которые Павел говорит о страдании в этой конкретной книге и в этом конкретном

разделе. Павел говорит об утешении или комфорте в этом отрывке. Я имею в виду, что идея, стоящая за этим словом, всегда больше, чем успокаивающее сочувствие.

В нем заложена идея укрепления, помощи, придания силы. Итак, Павел восхваляет Бога за божественное ободрение посреди страданий. И это очень, очень важно рассмотреть, потому что когда Павел говорит о страданиях, он говорит, что страдания ради верующих, что очень важно.

Взгляните еще раз. Чтобы и нам утешать скорбящих тем утешением, которым Бог утешает нас самих. И Павел начинает говорить о своих скорбях.

И это очень важно, потому что вы найдете так много слов, которые Павел использует для обозначения страдания во 2 Коринфянам. Он использует слово *Paschal*, и он использует слово *eclipses*. Интересно, что когда вы смотрите на язык Павла, по крайней мере 29 случаев использования различных слов, которые используются для обозначения страдания.

И самое интересное, что, если я не ошибаюсь, паракласов и утешения 58. Так что на каждый случай, на каждое упоминание страдания, есть двойное утешение. На каждое упоминание трудности, скорби и испытания, есть двойное утешение.

Это должно быть ободрением для нас. И Павел говорит здесь о страданиях, которые он претерпел за людей. Посмотрите на это в стихе 5. Ибо как страдания Христовы умножаются для нас, так когда он говорит о страданиях Христовых, то это страдания, которые он имел за Христа.

Как страдания Христа оставляют нас, так и наше утешение через Христа. И затем он делает заявление. Если мы страдаем, то это для вашего утешения.

И я хочу, чтобы вы остановились там на некоторое время. Если вы были скорбны, если мы были скорбны, это для вашего утешения. Вы знаете, что здесь происходит? Павел видит себя жертвой.

Позже он будет говорить об аромате страдания. Он говорит об аромате страдания, я имею в виду, в главе 2. Он говорит об этом. Посмотрите на главу 2. Давайте посмотрим на главу 2, стих 14.

Но благодарение Богу, Который во Христе всегда ведёт нас к торжеству и через нас распространяет благоухание познания о Нём повсюду, потому что мы — благоухание. Это очень, очень важно.

Он говорит об османе по-гречески, или османе eudes . Позвольте мне вернуться к Бытию. Вы видите первое упоминание этой фразы, osmen eudes , в жертвоприношениях Ноя.

После потопа Ной принес жертву, которая была угодна Богу. Это был осман eudes , жертва, которая угодна Богу. Затем вы переходите к Левиту и начинаете рассматривать жертвоприношения, которые были принесены Богу.

И тот же язык в Септуагинте — осман. eudes , жертва, жертвенное приношение. Итак, Павел понимал свою жизнь как жертвенную. Это страдание, это жертвенность, это страдание в каком-то смысле.

Теперь слушайте, слушайте меня правильно. Павел видит свои страдания искупительными в некотором смысле. Когда я говорю искупительные в некотором смысле, я не пытаюсь поставить Христа на один уровень со страданиями Павла.

Это не то, что мы говорим. Но Павел говорит, что я страдаю не просто как преступник. Я страдаю с целью, чтобы некоторые люди узнали Христа.

И поэтому , в этом смысле, его страдание имеет ценность. Оно искупительное, оно жертвенное, оно миссиологическое. Это не страдание, потому что он был просто прогульщиком или потому что он хотел быть отвратительным.

Не в этом суть, совсем не в этом. Он сказал: Я страдал ради вас. Если мы страдаем, то это для вашего утешения и спасения.

Видите ли вы это? Это для вашего утешения и спасения. Он сказал, что мы утешены. Павел восхваляет Бога за божественное ободрение посреди страданий.

Страдание — необходимая часть христианской жизни. И оно помогает нам увидеть, как Бог удовлетворяет наши повседневные нужды. Мы утешаемся, чтобы иметь возможность утешать других.

Теперь давайте вернемся к этому снова. Это для людей. Это общее.

Утешение Божие можно давать и получать через других. Это то, что Павел пытается сказать людям. Комментатор Адам Кларк говорит об этом так.

Злые духовные утешения не даются нам только для нашего пользования. Они подобны дарам Божиим. Им дается возможность распространяться или становиться орудиями помощи другим.

Когда мы страдаем, мы страдаем за других. И когда мы утешаемся, мы утешаемся не только для того, чтобы сохранить утешение для себя, но и чтобы благословить других. Другими словами, испытания и утешения служителя допускаются и посылаются для пользы церкви, а не только для вашей личной пользы.

Кто-то из очень близких мне людей всегда говорит, что если Бог это позволит, он это использует. Если Бог это позволит, он это использует. Если Бог это позволит вам страдать, он это использует.

У него есть на это причина. Видите ли, гордость всегда мешает нам открывать свои нужды другим. Поэтому мы никогда не получаем утешения от других.

Я имею в виду, что многие министры захотят появиться, ну, нет, вы все правильно поняли. У министров нет проблем. Все в порядке.

Все грандиозно и шикарно. Это фасад. Это неправда.

Но страдания и утешение от других могут быть благословением для вас. Каким жалким должен быть проповедник, тот или та, у кого есть вся божественность через изучение и обучение и ничего через опыт. Это жалкий проповедник.

У тебя есть все по учебе, но ничего по опыту. Знаешь, многие пишут книги о евангелизации, но не могут привести ни одной души ко Христу. Многие читают о браке, а ты никогда не был женат.

Я имею в виду, что история очень хорошая. Так как же вы знаете то, через что вы никогда не проходили? То же самое и в служении. Когда мы страдаем, Бог позволяет нам использовать наши страдания для других и для их утешения.

Поскольку страдания Павла были страданиями Христа, Иисус не был далек от Павла. В своих страданиях Иисус всегда был рядом. Знаете, вот почему, когда вы смотрите тюремные послания, он всегда будет называть себя Павлом, узником Христа.

Да, это Христос бросил его в тюрьму? Павел сказал бы, ну, да, в конечном счете, это сделал Аллах. Это политические лидеры бросили его в тюрьму. Это религиозные лидеры подстрекали людей, и они посадили его в тюрьму.

Но он видел дальше средств, и он увидел главное: Бога. Я в тюрьме, потому что исполняю волю Божию, и Бог допускает это. Вот почему вы видите, что Павел мог петь ночью, когда слышите о Павле и Силе, поющих ночью.

Да ладно, пробуждение в тюрьме? Да, потому что они знали, что они там по воле Бога. Он был прямо там. Он знал, что Христос был прямо там, отождествляя себя с ним, утешая его.

Другими словами, у Бога была более значительная цель в страданиях Павла, чем хождение по самому Павлу. Бог приносил утешение и спасение другим через страдания Павла. Знаете что? Жизнь Павла сосредоточена не на себе, а на Господе, на тех, кому Господь дал ему служить.

Когда Павел страдает, это для того, чтобы Бог мог сделать что-то хорошее в жизни коринфских христиан. Его утешение должно быть средством благословения и ободрения для них. Страдание или утешение, это не было только о Павле.

Все было о других, а не о Поле. Знаете, в воскресной школе наших детей пели: РАДОСТЬ, РАДОСТЬ, вот что это значит, Иисус на первом месте, ты на последнем, другие посередине. Так что, если вы хотите радости, то сначала должен быть Иисус, потом ты на последнем, другие посередине.

Но знаете, почему у многих христиан нет радости? Потому что они меняют порядок. Это YOJ или YJO, что я не могу выговорить. Я не знаю, что это значит, а если я не знаю, значит, и у вас ее нет, и, возможно, именно поэтому у многих верующих нет радости. Это касается не только нас, это касается и других.

Страдания или утешения, это не было все о Павле ; это было все о других. Знаменательно, вы знаете, Павел говорит о тех же страданиях. Маловероятно, что коринфские христиане страдали точно так же, как Павел.

Я имею в виду, посмотрите, что он говорит. Он сказал, что страдания одинаковы, но они вряд ли страдают одинаково. Вероятно, ни одно из них не может сравниться со страданиями Павла во 2 Коринфянам, глава 11, стихи 23-28, однако Павел может сказать, что это те же страдания.

Видите ли, вам не нужно говорить, ну, вы страдаете; мы не начинаем взвешивать наши страдания. Я страдаю больше, чем вы; вы страдаете больше, чем я. Бог знает ваш предел нагрузки; Он знает мой предел нагрузки и поэтому не позволяет мне нести больше, чем я могу нести, и Он не позволяет вам нести больше, чем вы можете нести.

Итак, нам не нужно начинать сравнивать наши страдания друг с другом и говорить, ну, мои страдания большие, твои страдания больше, один из них самый большой. Нет, это те же самые страдания. Он сказал, что вы страдаете от тех же самых страданий.

Знаете, Павел не преуменьшал их страдания. Проповедники сегодня скажут, ну, так вот почему вы унываете? Это мелочь. Павел мог бы просто сказать, это мелочь, которая не должна вас волновать.

Вот почему ты хочешь уйти? Вот почему ты хочешь сдаться? Пол не говорит этого. Пол говорит, да, ты не переживаешь то же самое, что переживаю я, но твои страдания так же важны для Бога, как и мои. Твой опыт так же действителен перед Богом, как и мой опыт; даже если переживания страданий, которые мы испытываем, не одно и то же, если сравнивать их, они все равно важны для Бога.

Поэтому, как министры, мы должны быть осторожны в том, как мы минимизируем трудности людей. Я не говорю, ну, это значит, что они незрелые. Нет, нет, нет, нет.

Это не так. Мы учимся у Павла. Знаете, я говорил вам во введении, что если вы хотите посмотреть на пастырское послание, то это та книга, к которой нужно обратиться.

Итак, если вы хотите, вы не захотите знать, как консультировать. Вы приходите ко 2 Коринфянам и видите, как это делал Павел. Павел может сказать, что это одно и то же страдание. Он признает, что точные обстоятельства страдания не так важны, как то, что делает Бог и что Бог хочет сделать через страдание.

В каком-то смысле мы все разделяем одни и те же страдания. Видите ли, новозаветное представление о страданиях очень широко и не ограничивается только одним видом беды, то есть гонениями. Давайте прочитаем еще раз стихи с 8 по 11.

Мы не хотим, чтобы вы не знали, братья и сестры, о страданиях, которые мы испытали в Азии, ибо мы были так совершенно, невыносимо раздавлены, что мы отчаялись в самой жизни. Вы видите признак хорошего руководства. Вот уязвимость.

Пол сделал себя уязвимым для своей аудитории и сказал: смотрите, мы прошли через это. Это то, через что мы прошли, и мы хотели знать. Он сказал, что мы даже отчаялись в самой жизни, что означает, что если бы это было возможно, мы бы умерли.

Теперь некоторые люди будут говорить о том, что Пол не говорит; они будут говорить о клинической депрессии. Пол не говорит здесь о клинической депрессии. Пол не говорит. О, мы так подавлены.

Это не говорит о депрессии, потому что Христос был близко. Но он сказал, что это так, что мы чувствовали, что лучше для нас даже умереть. Это Павел.

Послушайте меня. Это апостол *rag excellence*. Он сказал, что мы даже отчаялись жить, потому что она становилась невыносимой.

Мы были невыносимо раздавлены, что отчаялись в самой жизни. Вот что он сказал. Так что иногда мы проходим через это в жизни, и враг шепчет, ну, может быть, ты больше не христианин.

Это неправда. Это не дьявол решает, христианин я или нет. Я знаю, что я христианин.

Вы должны знать, что когда вы проходите через страдания, и враг для вас что-то значит, вы знаете, как ответить ему. Он сказал, что мы отчаялись в жизни. Мы были так совершенно, невыносимо раздавлены.

Он сказал, действительно, мы чувствовали, что получили смертный приговор, чтобы мы полагались не на себя, а на Бога, который воскрешает мертвых. Он избавит нас от столь смертоносного и будет продолжать спасать нас. Итак, что он делает? В стихах 8-11 Павел продолжает без подробностей упоминать страдания, которые он и его спутники испытали.

Послушайте. Павел не выставял напоказ свои испытания. Нет.

Коринфяне знали об испытаниях, о которых он говорил, и ему не нужно было вдаваться в подробности, чтобы сделать себя популярным. Иногда, когда мы даем свидетельства, мы можем делать это таким образом, что фокус становится на нас, а не на Боге-освободителе. Павел не собирается этого делать.

Павел говорит, вы знаете. Вы знаете об этом суде. Он чувствовал, что у него был смертный приговор, смертный приговор самому себе, но он видит освобождение, и он использует язык воскресения для своего освобождения.

Павел говорит, что Бог нас похитил. Бог нас похитил. Вы знаете об испытании, и Бог нас похитил.

Я имею в виду, он избавил нас. Он вырвал нас из пасти смерти. Только божественное вмешательство могло спасти его.

Смотрите. Страдание не является случайным или непредвиденным в христианской жизни. Теперь мы не знаем точной природы беды Павла.

Вероятно, это были либо какие-то преследования, либо физические страдания, которые сделали его работу миссионером трудной. Было дано по крайней мере пять предложений. По крайней мере пять предложений.

Номер один, 1 Коринфянам глава 15, стих 32, где Павел говорит, что мы боролись со зверями в Эфесе. Во втором, он получил 39 ударов после того, как предстал перед иудейским судом. Вы знаете, максимальное наказание, которое вы могли дать иудею, было 40 ударов.

39, обычно, вы бы остановились, но 40, если вы даете больше 40, это чрезмерное суждение. И Пол сказал, что я прошел через это пять раз . Пять раз.

Его избивали пять раз. Знаете, когда я преподаю 1 Коринфянам или когда я преподаю послания Павла, у меня есть то, что я называю резюме Павла, и я составляю резюме, и я говорю, ну, вы хотите нанять этого пастора? Затем я рассказываю вам резюме Павла. Как он себя называет? Он называет себя тюремщиком.

Он звонит, что? Он сказал, что я не могу спать. А потом он сказал, страдание внутри, страдание снаружи, в опасности этого, в опасности того. И я обнаружил, что мои студенты обычно не хотят нанимать Пола.

Я имею в виду, кто наймет того, кто в тюрьме и на свободе? Кто захочет нанять того, кто настолько хорош, что его бьют пять раз, 39 ударов плетью? Вот насколько он был хорош. А затем тот, кто подстрекает к беспорядкам. В Деяниях, глава 19, я имею в виду, что он не был тем, кто вызвал это, но его присутствие там подстрекает к беспорядкам.

Хотите ли вы нанять этого человека в качестве своего пастора? Мы не знаем точно, что он перенес, но это намеки на определенное преследование незадолго до того, как он покинул Троаду в Деяниях, глава 20, стих 19. Другие скажут, что у него была повторяющаяся физическая болезнь. Правда в том, что мы не знаем.

Может быть, все это, может быть, одно из этого, может быть, два из этого, но, по крайней мере, мы знали, что он страдал . Его пытали и все такое. С какой бы проблемой ни столкнулись Пол и его спутники, это было плохо. Он сказал, что они были обременены сверх меры, сверх сил, до такой степени, что отчаялись даже в жизни.

Из-за этой проблемы Полу пришлось жить с ожиданием смерти, которая могла случиться в любой момент. Знаете, время от времени нам всегда следует жить так. Мы должны жить, позвольте мне сказать так: нам нужно жить в свете вечности, и мы не знаем, когда эта вечность начнется.

Но нам нужно жить в свете будущего. В отличие от того, как описал Гловер, он сказал, что христиане — это люди, которые живут ради будущего. Я имею в виду, мы живем ради будущего в том смысле, что мы знаем, что у нас есть лучшее место, куда мы направляемся. Мы живем ради будущего и ожидания.

Однако посмотрите на стих 10. Я имею в виду, что человек, который проходит через все это, я хочу снова прочитать вам стих 10. Тот, кто спас нас от такой смертельной опасности, будет продолжать спасать нас, и на Него мы возложили нашу надежду, что Он спасет нас снова.

Знаешь, ты видишь это прошлое, настоящее и будущее. Он спас нас, он спасает нас, и если завтра снова придет беда, мы верим, что он спасет нас. И это похоже на схему спасения и Павла.

В общем, Павел говорит о том, как мы были спасены, нас спасают и мы будем спасены. Итак, есть эти три аспекта спасения. Он сказал, что он спас нас, и мы верим, что он спасет нас, и если у нас будут проблемы в будущем, он спасет нас.

Я не теряю надежды вообще. Я имею в виду, что Пол был человеком, который очень надеялся, и его надежда была в Боге. Смотрите, Пол говорит, что мы доверяем Богу.

Важно отметить, что уверенность Павла в Божьем избавлении основывалась не только на его личной вере. Теперь послушайте это. Она связана с ходатайственными молитвами других.

Итак, Павел не был индивидуалистом или пастором, делающим все в одиночку. Вот почему он мог сказать верующим: молитесь за нас, молитесь за нас. Знаете, большинство наших проповедников сегодня не говорят членам общины: молитесь за нас, а если они говорят: молитесь за нас, это становится предметом сплетен.

Они говорят, ну, молитесь за нас. Пастор сказал, что мы должны молиться за него. У него проблемы в семье? У его детей проблемы? Он что, обанкротился? Он сказал молиться за нас, но Пол, а значит, и пасторы, никогда никому не открываются.

Они никогда не говорят молиться за нас, потому что это становится предметом сплетен, но Пол был готов быть уязвимым и сказать, это моя проблема. Молитесь за нас, и это то, о чем я хочу, чтобы вы молились. Он не был пастором, который делает все в одиночку. Он никогда не действовал как супермен в служении.

Он не только просил об этом, но и полагался на молитвы многих людей. Видите ли, коринфские христиане действительно помогали Павлу, когда молились за него. Ему нужны были ходатаи.

Мы часто думаем о великих делах, которые Бог совершил через Павла, и мы справедливо восхищаемся им как человеком Божьим, но думаем ли мы обо всех людях, которые молились за него? Павел приписывал им большую часть своей эффективности в служении. Теперь давайте перейдем к стихам 12-14. Здесь Павел начинает защищать свою честность.

Ибо это есть похвала наша, свидетельство совести нашей. Мы жили в мире с простотой и богоугодной искренностью, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, а тем более у вас. Ибо мы пишем вам не иное, как то, что вы можете прочесть и понять.

Надеюсь, вы поймете до конца, как вы уже поняли нас отчасти, что в день Господа Иисуса мы — ваша похвала, как и вы — наша. Видите ли, коринфские христиане, вероятно, так привыкли иметь дело со служителями, которые были очень расчетливы и манипулятивны, и они поняли или подумали, что Павел должен быть таким же. Знаете, в 1 Коринфянам глава 16, стих 5 Павел уже сказал им, что он придет, но он не появился.

И он не появился, поэтому они решили, что, ну, он, должно быть, манипулирует ими. Если он не появился, в чем проблема? Можем ли мы доверять ему? Если этот человек говорит, что придет, и не приходит, то у нас с ним проблема. Но Пол говорит, нет, вы ошибаетесь, я не такой.

Они ругали его. Они ругали его, потому что говорили, что он не придет. Он утверждает, что он бесстыдный.

Видите ли, Павел решает две проблемы в стихах 12-14. Общие обвинения. Во-первых, он действовал бесстыдно и без честности.

И вот почему вы видите ответ в стихе 12. И затем они сказали, что он был неискренним и что в своих письмах он проявил мирскую проницательность, потому что он был уклончивым, писал одно, а подразумевал другое. Посмотрите на это сейчас, стих 13.

Ибо мы пишем вам не что иное, как то, что вы можете прочесть и понять. Надеюсь, вы поймете до конца. Теперь слушайте меня внимательно.

Письма Павла — это всего лишь один из концов телефонного разговора. Мы слышим, что говорит Павел. Мы не слышим, что говорят коринфяне.

Единственный способ узнать, что говорят коринфяне, — это послушать ответ Павла. Итак, слушая ответ Павла, скажите: «Хорошо, вот что происходит». И вот что вы найдете в стихах 12 и 13.

Действительно, это наша похвала, свидетельство нашей совести. Мы вели себя в мире с откровенностью и богоугодной искренностью. Видите ли, в этом стихе есть небольшая текстуальная проблема.

Некоторые люди принимают аплотеты, а некоторые люди принимают агиоты. Я принимаю агиоты в этом месте, говорю о благочестии. В благочестии мы пришли к вам.

Мы жили в мире в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, все у вас, то есть против Павла было два обвинения. Номер один, общее обвинение, что он действовал бесстыдно. Номер два — это письма, которых вы не можете понять.

Он говорит одно в письме, а делает другое. И Павел говорит, нет, это были беспочвенные обвинения, на которые Павел должен был ответить единственным возможным для него способом. Как он мог ответить на это? Апеллируя к свидетельству своей совести и знанию коринфянами его поведения.

Итак, он утверждает, что и в церкви, и в мире его поведение характеризовалось Богом дарованной чистотой намерений и открытостью его переписки. Правильно ли мое намерение? И моя переписка с вами очень ясна. Видите ли, коринфяне уже получили от него по крайней мере три письма.

Я имею в виду, они уже получили три письма, и он теперь говорит им, понимаете, я ничего не пишу вам, кроме того, что вы можете прочитать и понять. Так вот, Павел говорит им, он утверждает, что он и его товарищи вели себя в мире и особенно в отношении христиан в святости, и это важно — и в богоугодной искренности, не в плотской мудрости, но в благодати Божией.

Видите ли, вы знаете, что говорит Пол? Я не меняю цвета, как хамелеон. Что вы видите, то вы и получаете. Я не христианин-хамелеон, который будет подстраиваться под моральные и духовные наклонности людей, с которыми он общался.

Так вот, знаете, люди всегда говорят, когда ты в Риме, ты ведешь себя как римлянин. Когда ты в Риме, будь как римлянин. А когда ты где-то еще, нет, это не Павел.

Его жизнь была последовательной. Жизнь святости — это жизнь последовательной честности, подразумевать то, что говоришь, и говорить то, что имеешь в виду, и быть человеком слова. И Павел говорит, что именно таким человеком я и являюсь.

Вы видите это в стихах 12-14. Он сказал, как вы уже поняли нас отчасти, что в день Господа Иисуса мы ваша похвала, как и вы наша похвала. Поэтому Павел утверждает, что и в церкви, и в мире его поведение характеризовалось данной Богом чистотой намерения и открытостью.

И его жизнь управлялась благодатью Божией. Затем он утверждает, что ни в одной из его переписок его смысл не становился очевидным только через чтение между строк. Когда говорит Павел, вам не нужно читать между строк, пытаюсь понять это.

Знаете, многие министры, вы должны их понять. Что они на самом деле говорят? Я не уверен, что понимаю. Если они говорят прийти, то, скорее всего, это уйдет.

Если они говорят идти, если они говорят идти вперед, ты встречаешь меня вперед, ты лучше иди назад, потому что они идут назад. Так что, ты хочешь читать между строк. Но Пол говорит, когда дело касается меня, ты не должен читать между строк.

Скорее, смысл его посланий, которые лежали на поверхности, можно было понять просто читая. Павел завершает, напоминая своим обращенным в Коринфе, что они уже начали ценить его мотивы и намерения, особенно благодаря недавнему визиту Тита. Он выражает надежду, что они достигнут полной уверенности в том, что он мог дать им столько же поводов для гордости сейчас, сколько они дадут ему гордости в день нашего Господа Иисуса.

Затем Павел обращается к следующей проблеме, с которой он сталкивается с коринфянами, а именно к изменению планов путешествий. Это трудность. Изменение планов путешествий.

В стихах 15-17, поскольку я был уверен в этом, я хотел прийти к вам первым, чтобы вы могли иметь двойную милость. Я хотел прийти к вам первым, чтобы вы могли иметь двойную милость. Я имею в виду, что старый король Яков называет это двойным благословением.

Теперь позвольте мне рассказать вам небольшую историю об этом двойном благословении. Я был на своем занятии ТНМ несколько лет назад, и мой учитель по 2 Коринфянам в то время, Колин Круз, дошел до этого места, и он

сказал, ну, двойное благословение сказало, что вот в этом-то и ошибаются уэслианцы. Что Павел не говорит о двойном благословении полного освящения.

И вау, это как будто моя голова взорвалась, потому что я уэслианец, я методист, и это один из стихов, который мы придерживаемся как двойное благословение для освящения как второго пути благодати после спасения. И это просто, это как будто кто-то просто взял, ты поднимаешься по лестнице, и кто-то просто вытащил лестницу из-под тебя, и ты упал и разбился. Я был оскорблен, и я уверен, что ты будешь оскорблен, если ты.

Я был оскорблен, потому что одна из вещей, за которые я держался, просто отнимала меня. Но позвольте мне рассказать, что это для меня сделало. Я решил на том занятии, что если Бог когда-нибудь поможет мне получить докторскую степень, я сделаю это по освящению.

Только из-за этого класса, только из-за этого стиха, я сказал, ну, из-за того, что было сказано, и действительно Господь помог мне, я поступил, я защитил докторскую диссертацию, я защитил ее по освящению, и после того, как я закончил и сдал, я написал письмо доктору Колину Крузу, и я сказал, ну, вам лучше, вы, вероятно, больше меня не помните. Я был вашим студентом. Это то, что вы сказали на этом классе, и это стало для меня мотивацией к дальнейшему изучению моей веры в освящение, и теперь у меня есть докторская диссертация.

И он написал мне любезное письмо в ответ. Так что вот моя история об этом стихе. Так что он был прав, что Павел не говорит здесь о двойном благословении освящения.

Теперь, это не разрушает, и мое освящение не поднимается и не падает со Второго послания к Коринфянам 11:5. По крайней мере, я знаю гораздо лучше теперь. Но Павел говорит: я хочу придти к вам снова, чтобы мой второй визит к вам был радостным.

Это двойное благословение, чистое и простое. Вот что он говорит. Я иду к тебе.

Я хотел посетить вас по пути в Македонию и вернуться к вам из Македонии. Вы послали меня в Иудею? Колеблюсь ли я, когда хотел это сделать? Строю ли я планы в соответствии с обычными человеческими стандартами, готовый сказать «да», «да» и «нет», «нет» одновременно? Остановитесь там на некоторое время. Павел планировал посетить Коринф дважды после того, как он покинул Эфес.

Во время своего путешествия в Македонию и по возвращении перед походом в Иудею. Вы видите это в стихах 15 и 16. Однако по причинам, которые он позже объясняет, он не пошел прямо в Коринф.

Он объяснил это позже. Он не пошел прямо в Коринф, а сначала отправился в Македонию. Угадайте, что произошло? Его недоброжелатели и враги ухватились за это, и они сказали, что ему нельзя доверять.

Они обвинили его в непостоянстве и ненадежности. Это интересно. Они использовали греческое слово, *elaphria*.

Элафрия означает легкомысленно. Он легкий. Он непостоянный.

Видите ли, они обвиняли его в нерешительности, капризной нерешительности, легкомыслии характера. Они говорили, что этому человеку нельзя доверять. Его произвольное изменение планов путешествия, утверждали они, было мотивировано исключительно личными интересами, без учета нарушенных обещаний или нужд в Коринфе.

Они сказали, что этот человек делает; он просто даёт обещания. Обещание нужно давать и нарушать. И знаете, это прискорбно в наши дни, люди дают обещания, чтобы их нарушать.

И коринфяне, вероятно, испытали это. Поэтому они критиковали Павла как человека, который не мог определиться с планом или не мог его осуществить. Они также приравнивали изменение Павлом своих планов путешествий к уменьшению привязанности.

Они говорили, что он нас не любит. Стих 17: колебался ли я, когда хотел это сделать? Строю ли я свои планы по обычным человеческим стандартам, готовый сказать и да, и нет, нет в одно и то же время? Но они ошибались. Они ошибались, пытаясь обвинить Павла.

Видите ли, они не ошиблись, разочаровавшись. Я имею в виду, потому что он сказал им, что приедет. Поэтому, естественно, они должны были разочароваться.

Это понятно. Но они ошибались, потому что не знали сердца Пола, и не знали его обстоятельств. Это урок, который нам следует усвоить прямо сейчас.

Нам следует быть очень медленными в оспаривании мотивов того, что делают люди. Обычно мы очень хорошо оспариваем мотивы. Мы приходим к выводу, что, ну, эти люди не несут ответственности.

Видите ли, подумайте об этом: если бы вы были пастором, и кто-то пришел в вашу церковь и опоздал. И затем, как только человек приходит, вы говорите, те из вас, кто опаздывает в церковь, вы несерьезны, вы не преданы Богу, и вы говорите все это. Но вы не знаете, через какую битву и борьбу прошел человек, прежде чем прийти в церковь.

В то утро он не захотел приходить. И дьявол сделал все, чтобы вернуть его. Он оделся, он сел, он оделся, он сел.

Но в конце концов я пойду в церковь. Хоть я и опоздал, я пойду в церковь. И поэтому он одержал победу.

Он пришел в церковь, но он пришел поздно. Но вот вы как пастор, когда этот человек приходит, все опоздавшие, и вы опоздавшие, вы не готовы пойти на небеса. И дьявол говорит, разве я не говорил вам не идти? Теперь вы пришли, вы пришли поздно.

Разве вы только что не услышали, что не попадете на небеса? И тогда наступает уныние. Мы должны быть очень осторожны, преследуя мотивы. Нам нужно знать все ответы.

Нам нужно знать все детали, прежде чем делать выводы. Мы делаем выводы очень быстро. Я имею в виду, это как дети Израиля, когда вы читаете книгу Иисуса Навина, и у них есть колено Бога и Рувима, колено Рувима и Бога, и есть колено Манассии, которое пошло делать жертвенник, а дети Израиля не знали.

И они были готовы пойти и сражаться с ними и убить их, потому что они чувствовали, что они нанесли им удар в спину. И когда они идут, они говорят, послушайте, мы не сделали этот алтарь, чтобы воскуривать благовония Богу, но мы просто сделали этот алтарь, чтобы, когда наши дети спросят нас, мы смогли им сказать. Если они спросят нас, какая связь между нами и вами, мы сможем им сказать, что это символ того, что там есть, что будет принадлежать вам.

И Бог не дал им убивать своих братьев. Другими словами, будьте очень осторожны, прежде чем вы начнете оспаривать мотивы. И коринфяне этого не поняли.

Итак, они пошли дальше и обвинили Пола. Конечно, они были разочарованы, и они были правы, чтобы быть разочарованными, но они были неправы, пытаясь обвинить Пола в разочаровании. Им нужно было увидеть сердце Пола и руку Бога в обстоятельствах.

И затем вы видите из стиха 18, как верно, как Бог верен, Я хочу к вам не было да и нет. Павел говорит, Я хочу к вам. Павел настолько расстроен обвинением, что

он убежден; он пытался, он был убежден в своей невиновности, что он торжественно призывает к неоспоримой надежности Бога. И вот здесь вступает в дело честность.

Он защищает свою надежность, представляя два аргумента в пользу своей надежности. И он привел две причины для изменения своих планов. Его первый аргумент заключается в том, что его служение Христу требует от него быть надежным.

Он решительно заявляет, что его слово, его изменение, его заявление о плане и его послание не были одновременно и да, и нет. Он подкрепляет это заявление призывом к Божьей верности. Павел призывает к Божьей верности.

Кто этот человек, в котором вы так уверены, да, вы сами, что можете связать свою собственную честность с Божьей честностью? Что и сделал Павел. Он связал свою личную честность с Божьей честностью. Я имею в виду, это очень мощно.

И он так расстроен. Он сказал, что ни в провозглашении им доброй вести, ни в рассказе о своих тревожных планах его язык не был двусмысленной смесью да и нет. Он не говорит да и нет одновременно.

Нет. Он не говорит обеими сторонами рта, как мы. Вовсе нет.

Его послание было «да» или «нет». Он знает, что делает. Как мог посланник верного Бога колебаться между обнадеживающим «да» и обескураживающим «нет»? Или передать послание, которое не было бы решительным «да»? Поэтому Павел начинает развивать мысль.

Он начинает им рассказывать. Он взывает к Божьей верности. Грустно говорить, что в мире, в котором мы живем сейчас, мы имеем мало ценности в словах.

Политики легко меняются. Они обещали что-то сегодня, а завтра уже не будет. Они забывают.

Они отказываются от своих предвыборных обязательств, как только вступают в должность. И люди клянутся в суде говорить правду, ничего, кроме правды, и все же они лгут. Положите их руки на Библию, и вы скажете правду, ничего, кроме правды.

И они говорят это с наглым лицом. Мы не можем допустить этого в служении. Некоторые прибегают к лжи ради самосохранения.

Кажется, что для многих людей обещания просто даются для того, чтобы их нарушать, но не для Павла. Трудно понять, кому мы можем доверять, но Божьи обещания раскрывают его характер. Божьи обещания раскрывают его характер.

Бог выполняет каждое свое обязательство. Сын Божий, которого Павел и его соратники проповедовали среди коринфян, которого приняли эти верующие, не был одновременно и да, и нет, но подчеркнутое да. Знаете, мы стараемся цитировать этот отрывок как обещание.

Слово Божие — да и аминь. Ну, посмотрите на это в контексте. В контексте Павел говорит не просто о своей собственной целостности, связанной с целостностью Бога; он говорит о своей собственной целостности.

Его собственная честность связана с Божьей верностью в исполнении Его обещаний. И Павел говорит, ваше спасение и ваш последующий, ваш последовательный духовный опыт доказывают, что утвердительный характер Христа и его дела были настолько яркими для апостола, что они пронизывали его собственную жизнь и служение. Знаете что? Павел был надежным.

Павлу можно было доверять. Вторым аргументом его надежности является его осведомленность о Божьей работе в их жизни, как коринфян, так и его собственной. Вы видите, что в стихах 21 и 22 он обращает внимание на то, что Бог делает с ними сейчас, и на то, что Бог сделал при их обращении.

В настоящее время Бог утверждает их. Вы видите, что в стихе 21 он говорит: но Бог утверждает нас с вами во Христе и как помазанных нас. Затем Павел описывает несколько вещей, которые Святой Дух делает в жизни верующих.

Посмотрите на стихи 21 и 22. Но Бог утверждает нас с вами во Христе и помазал нас, запечатлев нас и дав нам Духа в наши сердца как первый взнос. Святой Дух помазывает и дает верующим силу для христианской жизни и служения.

Святой Дух также запечатывает нас и является нашей связью; печать, как предполагает само слово, является знаком собственности. Мы принадлежим ему. Более того, Святой Дух становится залогом или гарантией будущих благословений, которые лежат за пределами этой жизни.

Видите ли, осознание Павлом этих божественных дел сделало его надежным. Как надежность Христа в исполнении евангельского обещания, так и верность Богу в его действии в жизни его народа сформировали характер апостолов. Они также формируют наш характер.

Когда мы размышляем об их значении, Павел завершает свой аргумент в пользу своей надежности, приводя две причины, по которым он изменил свой план.

Посмотрите на стих 23. Поставив печать на нас, я отказываюсь от этого, но я призываю Бога в свидетели против меня.

Чтобы пощадить тебя, я не пришел снова в Коринф. Теперь он говорит им причину. Если бы вы знали причину, по которой я не пришел, вы должны были бы благодарить Бога.

Это было ради тебя. Это было ради твоего блага. Потому что если бы я пришел, все, вероятно, было бы не так, как есть.

Тебе бы это не понравилось. Я имею в виду, говоря буквально. Он сказал, что я призываю Бога в свидетели против меня.

Ибо, чтобы щадить вас, я не приходил снова в Коринф. Вы видите его любовь к ним. Он любил их.

Он заботился о них. Они все еще были его детьми в вере, и он чувствовал ответственность за них. Первая причина, по которой он изменил свой план, заключалась в том, что он мог избавить их от дисциплины, апостольской дисциплины.

Он мог бы избавить их от дороги. Он хотел дать им возможность решить проблему между собой, а не давать им предсмертную скорбь. Он подтверждает свое заявление клятвой.

Ибо у него не было возможности доказать свою мотивацию вообще. Он объясняет, что он принял такой курс действий, потому что ни он, ни его соратники не являются господами над верой коринфян. Разве это не интересно? К сожалению, сегодня, особенно в мире большинства, проповедники и служители ведут себя так, как будто они господа над верой своих членов.

В мире большинства их мир почти эквивалентен Богу, который такой, сэр, я не могу этого сделать сейчас. Я хочу помолиться. И священник скажет, ну, я молился, и я знаю.

Тебе не нужно молиться. Ты просто иди. Нет, сказал Пол, нет, нет, нет.

Я не помыкаю твоей верой. Я имею в виду, это печально. Как и многие министры, я имею в виду, они играют в Бога.

И Павел говорит, что я не собираюсь играть в Бога. Наоборот, мы — посредники вашей радости. Это значит, что их служение в основном направлено на содействие духовному благополучию коринфян.

Это значит, что они любят их и их благополучие, направляя свою веру ко Христу и к его слову. Павел, хотя и был апостолом, не хотел доминировать над их верой. Такое право принадлежит только Богу.

Видите ли, пасторы и христианские работники должны знать об искушении узурпировать это право. Оно принадлежит Богу. Оно не принадлежит нам.

И когда мы смотрим на эту главу, очень, очень важно понять. Я имею в виду, в качестве резюме, мы начинаем с того, что говорим, что мы призваны быть святыми. И нам нужно жить в соответствии с нашим возвышенным призванием, особенно в морально загрязненной среде, которая нас окружает сегодня.

Нам нужно помнить, что мы живые святые. Нас называют святыми людьми Божьими, потому что мы принадлежим ему, и наша жизнь должна отражать Бога, который призвал нас. Затем нам нужно подумать, когда мы хотим принимать решения.

Павел говорит нам: «Я принимаю решения под Богом». Когда мы занимаем руководящие должности, нам нужно помнить, что наши решения так или иначе влияют на других. И поскольку наши решения влияют на других, нам нужно убедиться, что мы принимаем решения под Богом.

Мы также узнали, что честность не подлежит обсуждению в жизни христианского работника. И отсутствие честности повлияет на служение; знаем мы это или нет, это повлияет на нас. Затем мы узнали кое-что о Павле во время испытаний.

Он купил его, потому что знал цель. У него не было менталитета жертвы, но он знал, что Бог осуществляет свою цель и план в его жизни. И затем, наконец, страдаем ли мы или утешаемся, это не только для нас; это ради Тела Христова.

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 2, 2 Коринфянам 1, Приветствие, Молитва, Благодарение и Планы путешествий.